

Ученый различает два вида свободы – свободу действия (экзистенциальную) и свободу бытия (сущностную). По Мэю, свобода и судьба взаимодополняют друг друга. Игнорировать судьбу невозможно, но человек может как-то к ней относиться. Судьба без свободы теряет всякое значение. Стремясь к свободе, человек выбирает свой жизненный путь, свою судьбу, но она может ограничивать развитие. Свобода рождается из осознания неизбежности своей судьбы.

На основании рассмотренных позиций представителей экзистенциальной психологии можно сделать ряд выводов.

Экзистенциальная психология изучает фундаментальные жизненные проблемы человека. Они представляют собой экзистенциальные внутренние конфликты личности, связанные с конфликтами жизненных смыслов и смысла осознания невозможности их полной реализации, конфликт между смыслами стремления к счастью и пониманием его недостижимости, что проявляется в экзистенциальном чувстве одиночества в «Мире».

Экзистенциальная психология рассматривает развитие личности как непрерывный процесс. Фундаментальная задача, стоящая перед каждым человеком, заключается в том, чтобы не подавлять в себе главные жизненные ценности и потребности, не следовать ложным целям, а развивать интуицию как способность чувствовать и понимать важнейшие личностные смыслы.

Для расширения сферы жизни-бытия при внутренних конфликтах необходимо развивать ответственность и понимание главных конфликтных смыслов проблемы, для чего необходимы смелость и риск. Источником развития личности, на наш взгляд, является возможность осуществить в своей жизни смысл внутренней свободы.

Экзистенциальная психология значительное внимание уделяет рефлексии внутреннего мира человека в противовес действенной стороне, выработке определенных жизненных стратегий поведения при разрешении фундаментальных конфликтов Бытия. В силу этого она рассматривает Жизненный Мир человека пессимистично.

Примечания

¹ См.: Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.

² См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

³ См.: Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. М., 2005.

⁴ См.: Мэй Р. Проблема тревоги. М., 2001.

⁵ См.: Мэй Р. Открытие Бытия. М., 2004.

УДК 159.95

Л.Е. ТАРАСОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: let01@mail.ru

Мотивация учения как фактор профессионального самоопределения студенческой молодежи

В статье раскрываются психолого-педагогические аспекты целенаправленного развития мотивационной сферы студентов. Дается характеристика понятийно-терминологического аппарата проблемы. Раскрывается роль индивидуальных стилей деятельности в формировании адекватной учебной мотивации и профессионального самоопределения, определена специфика учебной мотивации студентов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология».

Ключевые слова: учебная деятельность, мотивация учения, профессиональное самоопределение, самореализация, стили обучения.

L.E. TARASOVA

Motivation of Study as the Factor of Professional Self-Determination of the Student Youth

In the article the psychological and pedagogical aspects of the goal-directed development of the motivational sphere of students are revealed. The characteristic of the conceptual-terminological apparatus of problem is given. The role of the individual styles of activity in the formation of adequate training motivation and professional self-determination is revealed,

is determined specific character of the training motivation of students, who are trained in the specialty "Pedagogy and psychology".

Key words: training activity, motivation of study, professional self-determination, self-actualization, styles of education.

Произошедшие изменения в сфере социально-экономических отношений в нашей стране создали разноплановые возможности для профессионального самоопределения и выдвинули комплекс весьма сложных требований к будущим специалистам. В силу этого современная система высшего образования должна гибко реагировать на данные запросы и потребности общества, создавая продуктивные возможности для профессиональной подготовки специалистов. Кроме того, возросшая свобода выбора профессионального пути, весьма острая конкуренция на рынке рабочей силы актуализируют у многих людей потребность в получении высококачественного образования. При этом для каждого человека на всех этапах жизненного пути и в тесной связи с любой деятельностью естественным является стремление к внутреннему равновесию, комфорту, ощущению счастья, т.е. тому психологическому феномену, который обозначен как «субъективное благополучие» личности¹.

Проблема самоопределения развивающейся личности является предметом исследований философов, социологов, психологов, педагогов. В качестве сущностных характеристик самоопределения личности исследователи выделяют такие содержательные компоненты, как формирование жизненной перспективы, отношение к труду и моральное сознание. Анализ различных подходов к проблеме самоопределения выявил тенденцию включения профессионального самоопределения в более широкие контексты этого процесса.

Правильный выбор профессионального будущего для молодого человека является основой самоутверждения в обществе, одним из главных решений в жизни. Зачастую выпускники профессиональной школы страдают от неопределенности, касающейся будущей карьеры, многие из них нуждаются в специальном консультировании и психологической помощи.

Процесс строительства профессиональной траектории человека, особенно при создании ее плана (проекта) в конкретном социальном пространстве личности, происходит на пересечении нескольких полей, в том числе педагогического и психологи-

ческого. Поэтому для оказания адекватной психолого-педагогической поддержки в этом процессе необходимо более полно осмысливать, что именно из профессиональной культуры и культуры общества интерпретируется индивидуальным сознанием человека прежде, чем у него сформируется мотивация профессионального самоопределения.

В реальной жизни профессиональное самоопределение во многом мотивируется кругом субкультурных ценностей, предпочтений той социальной среды, в которой находится субъект, а также мировоззренческими установками того социального слоя, в котором он вырос. Все это задает «нормативно-ценостный формат», наполняющийся конкретным личностным мировоззренческим содержанием и способствующий выбору профессиональной карьеры.

Психологическое пространство субъекта профессионального самоопределения на когнитивном уровне включает в себя представления о престижности или непрестижности избираемой профессии, о смысле ее «делания», наиболее приемлемых формах карьерного роста, рассматриваемых как социальные и профессиональные стандарты.

Профессиональная карьера представляет собой процесс самореализации, раскрывающий волевые, интеллектуальные характеристики индивида – ее субъекта, – особенности его психической конституции. Кроме того, предполагаются наличие и развитие в психологическом пространстве субъекта позитивной Я-концепции, аналитических свойств ума, психологической устойчивости, рефлексивных особенностей, динамичной мотивационной структуры, способности адекватно осуществлять самооценку и оценку окружающей среды во всем многообразии социальных и других факторов, склонностей и способностей, необходимых для избираемой профессии.

Субъективный контур социально-педагогического пространства субъекта профессиональной карьеры содержит то, что может быть обозначено в качестве ее социально-психологического смысла, имеющего интегративную природу и содержащего «пересечение» двух сторон профессионального карьерного движения – личностной

и социальной. Это еще раз подтверждает размытость, нечеткость границ, взаимопроникновение социального, педагогического и психологического пространств в интерпретации проблем планирования и реализации этой карьеры. Личностная составляющая проявляется прежде всего в мотивации, которая понимается в соответствии с принятой в социальной психологии традицией как исходящая из двух психических начал – эмоционального и рационального.

Эмоциональное начало заключает в себе те чувства, впечатления и личные переживания, которые формируют волевой психологический импульс профессионального самоопределения. Нерефлексивные по своей природе – т.е. не осознаваемые в явной форме – эмоциональные феномены определяют глубину и силу воли, мобилизующей индивида на деятельность по достижению профессионального успеха.

Содержание рационального начала мотивации представлено субъектно-рациональным объяснением, которое выстраивает индивид по поводу своих действий. Цели, резоны, побуждающие его к их достижению, ценности, которыми он при этом руководствуется, – все это образует рациональный пласт профессионального самоопределения.

Индивидуальный выбор линии профессионального поведения, т.е. способы действия, избираемые субъектом, совершаемые им поступки, выбор тактических целей и тех путей, какими преодолеваются встречающиеся в процессе профессиональной социализации препятствия, неизбежно и непосредственно связан, с одной стороны, с принятыми в этой сфере профессиональной деятельности ценностями, стандартами поведения, образом действий, а с другой стороны – с ценностными и поведенческими регулятивами, характеризующими данную конкретно-историческую культуру и социум.

Специфика развития сферы образования в последнее десятилетие, в частности возникновение новых систем и технологий обучения, задача профессиональной подготовки специалистов, востребованных в изменившихся социально-экономических условиях, ориентация высшего образования на формирование высококомпетентных специалистов требуют изучения факторов, значимо влияющих на данные процессы.

Профессиональная социализация начинается задолго до вхождения в про-

фессиональную среду. В процессе профессионального становления личности (профессионализации) выделяются четыре основные стадии – формирование намерений, обучение, адаптация, частичная или полная реализация личности в профессиональном труде².

Сегодня приоритетную роль в развитии личности, ее самоопределении и становлении профессионала начинают играть ценностно-смысловые, а не социально-адаптационные моменты, конструирование собственных смыслов самоосуществления. Таким образом, важнейшим фактором профессионального развития становится внутренняя сфера личности, ее активность, потребность в полной самореализации.

В силу вышеизложенного особую актуальность приобретают исследования, посвященные изучению различных факторов, обеспечивающих продуктивность профессионального обучения будущих специалистов. К ним, в частности, относятся индивидуальные стили обучения, формируемые в учебной деятельности.

Этот фактор представляет собой систему способов выполнения студентом данной деятельности, стабильно используемую и детерминированную комплексом его личностных характеристик – стилем мышления, мотивацией, локусом контроля, самоотношением.

Одним из приоритетных направлений в решении вопросов, касающихся изменений в системе высшего образования, является обеспечение высокой мотивации будущих педагогов в становлении и развитии своего профессионального мастерства, психологической культуры в разнообразных формах деятельности, поэтому имеет смысл остановиться на такой составляющей индивидуального стиля деятельности, как мотивационная сфера студентов – будущих педагогов-психологов.

Мотив является стержневым фактором в сознательной и целенаправленной деятельности. Он играет роль важного показателя нравственного становления личности. Из многообразия возможностей, действий, которыми располагает человек в данной ситуации, выбираются именно те, которые позволяют удовлетворить потребность, сообразуясь с системой ценностей личности.

В процессе учения у студентов вырабатывается устойчивая внутренняя мотивация.

Она является источником резерва, имеющегося в ранней юности, и может оказывать позитивное влияние на самоорганизацию учебной деятельности.

Качество достижений и настойчивость в обучении зависят от индивидуальных особенностей студентов, их интересов, выбора мотива. Мотивация обучения в вузе носит двойственный характер. Обучение является самостоятельной деятельностью, имеющей внутреннюю, т.е. познавательную, мотивацию, и действием, включенным в социальную деятельность. В системе учебных мотивов переплетаются внутренние и внешние. К внутренним относятся собственное развитие в процессе обучения, действия вместе с другими и для других, познание нового. К внешним можно отнести учебу как вынужденное поведение, учебу ради лидерства и престижа, стремление оказаться в центре внимания. Эти мотивы могут оказывать заметное негативное влияние на характер и результаты обучения.

Многими исследователями была доказана важность положительной мотивации для эффективности учебной деятельности, более того, можно утверждать, что она играет роль компенсаторного фактора в случае низкого уровня специальных способностей³.

Изучение специфического содержания мотивов поступления в вуз и дальнейшей их динамики позволяет управлять формированием способностей к профессиональной деятельности через реализацию дифференцированного подхода к студентам с различными типами мотивации.

Особую значимость приобретает изучение вопроса об особенностях мотивационной сферы личности, мотивации достижения, мотивации к избеганию неудач и степени готовности к риску будущих специалистов-психологов, чья профессиональная деятельность тесно связана с решением проблем мотивации.

Феномен мотивации является одним из наиболее разработанных психологических явлений, изучаемых в русле общепсихологического, психолого-педагогического и социально-психологического знания. Несмотря на разнообразие подходов, большинством авторов она понимается как совокупность, или система, психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека.

Мотивация как устойчивое личностное образование помогает субъекту выработать

свою позицию, свое отношение к задаче, возможным путем ее решения. Борьба мотивов в данной ситуации выражает не противоречивость личностных устремлений, а сложность отношения субъекта к задаче.

В научных трудах, рассматривающих мотивационную сферу личности студента в профессиональном становлении, обнаруживается тенденция к раскрытию структурных образований мотивационной сферы личности и деятельности, включая мотивацию профессиональной ориентации и самоопределения, профессионального выбора, обучения, развития профессиональных способностей, уровня профессиональной подготовки современного специалиста.

Перспективным представляется выделение психологических условий и средств развития мотивационной сферы личности студента. В дополнение концепции нормативной оптимальности развития личности следует выделить компонент субъективной оптимальности, в содержание которого включаются такие конструкты, как уверенность в правильности мотивационного выбора, мера когнитивного диссонанса после выбора. Когнитивный диссонанс как несоответствие, возникающее в сознании студента при условии противоречивых знаний об одном и том же объекте или событии, обрачивается чувством дискомфорта и выражается в стремлении избавиться от различных психологических барьеров, возникающих при этом.

Мы исходим из того, что мотивационная сфера будущих специалистов-психологов представляет собой сложное трехуровневое образование: образовательные мотивы, определяющие стремление к получению знаний; учебно-профессиональные мотивы, детерминирующие готовность к профессиональному обучению как этапу профессионализации; личностные мотивы, связанные с достижением социального успеха и уклонением от неудач в пространстве социальных нормативов, выступающих в качестве основания для социального сравнения. Выделенные уровни отличает различная степень динамичности и субъектной соотнесенности. Наименее устойчивые образовательные мотивы обусловливаются у субъекта учебной деятельности контекстом социальной ситуации развития и проблемами жизненного, социального, профессионального и личностного самоопределения.

Учебно-профессиональные мотивы определяются отношением к учебно-профессиональной деятельности в контексте самореализации. Личностные мотивы как наиболее устойчивые образования, связанные со сферой самоотношения, являющейся центральным, эмоционально насыщенным личностным образованием, сопровождаются гаммой актуально выраженных эмоциональных состояний как позитивного, так и негативного спектра в ситуациях, обусловливающих успех или неуспех.

Если у студентов в ходе учения преобладает интерес к содержанию учебного предмета, то можно говорить о наличии у них познавательных мотивов, к которым относятся такие, как собственное развитие в процессе учения, совместное действие с другими, постижение неизвестного.

К социальным мотивам относятся такие, как понимание необходимости учения для дальнейшей жизни, процесс учения как возможность общения, похвала от значимых лиц. Хотя они и являются вполне естественными и полезными в учебном процессе, их нельзя полностью отнести к внутренним формам учебной мотивации.

Предметом проведенного нами исследования была специфика учебной мотивации студентов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология».

Чаще всего респонденты (62%) отмечали как наиболее значимые профессиональные мотивы такие, как «стать высококвалифицированным специалистом», «получить диплом», социальные (желание «принести пользу обществу», «быть полезным людям») и мотивы личного престижа.

Треть студентов (33%), оценивая значимость разнообразных учебных мотивов, отметила весомость таких, как «приобрести глубокие и прочные знания», «получить интеллектуальное удовлетворение», т.е. в данном случае лидирует познавательная мотивация.

У 57% респондентов отмечена мотивация успеха, и среди них отсутствуют студенты с мотивацией боязни неудачи. Для этой группы характерны активность, инициативность. Продуктивность их учебной деятельности и степень ее активности в меньшей степени зависят от внешнего контроля со стороны преподавателей.

23% респондентов не стремятся к достижению успеха. Это студенты, обладающие

мотивацией боязни неудачи, их отличительной особенностью является малоинициативность; они избегают ответственных заданий и всегда пытаются найти причины, чтобы отказаться от них. Достаточно часто они ставят перед собой завышенные цели, некритично оценивают свои возможности, стремятся выбирать легкие задания, не требующие особых интеллектуальных усилий.

Отношение студентов к профессии, т.е. целям вузовского обучения, наполняется профессиональным смыслом и содержанием в ходе учебной деятельности, которая выступает по отношению к профессиональным целям в качестве средства достижения. Отношение к учению как средству образует мотивацию профессиональной деятельности, по степени сформированности которой можно судить о готовности студентов к ней. Структура этой мотивации многозначна по содержанию и формам. Студенты могут хуже или лучше учиться, потому что хотят (или не хотят) приобрести новые знания и получить удовлетворение от самого процесса познания, иметь высокий заработок, принести пользу обществу, утвердить себя и занять в будущем определенное положение в обществе в целом и в определенном ближайшем социальном окружении.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что условием и источником познавательной, научной, общественной активности студентов-психологов, побудительной причиной их разнообразной деятельности в вузе является сложная структура мотивов, наиболее значимыми из которых являются *социальные мотивы* (осознание необходимости и престижности высшего образования, желание стать полноценным членом общества, долг и ответственность); *мотивы социальной идентификации* (определенное положение в группе, одобрение преподавателей); *мотивы достижения* (подготовка к профессиональной деятельности, высокооплачиваемая работа); *утилитарные мотивы* (стремление получать стипендию, место в общежитии, избежать нареканий со стороны родителей и преподавателей).

Распространенной причиной неудовлетворенности учебой является недовольство уровнем своих знаний, их поверхностным усвоением, непониманием, трудностью, обилием «лишних» предметов, которые, по мнению студентов, в будущем им не пригодятся.

Наиболее значимыми для студентов-психологов оказываются социальные мотивы и мотивы личного престижа, что связано как с существенным ядром их будущей профессиональной деятельности, так и со вторичной «выгодой» развитого профессионализма. У данной категории наиболее выражено стремление к развитию профессиональных качеств.

Среди главных «инструментальных» ценностей студенты называют образованность, жизнерадостность, самоконтроль. На последнем месте – смелость в отстаивании своего мнения, непримиримость к недостаткам. Наиболее значимыми «терминальными» ценностями являются здоровье, любовь, материально обеспеченная жизнь, общественное признание и познание. Появились новые, не декларируемые ранее ценности – возмож-

ность общения, перспективность, универсальность и др.

Таким образом, очевидно, что эффективность учения существенно зависит от адекватной мотивации, самооценки личностью своих резервов, а также от осознания значимости поиска и самоопределения относительно него, выражающегося в индивидуальном стиле деятельности, в смене стратегий, выборе тактики, принятии решений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Влияние культурно-исторических представлений на особенности самоопределения молодежи в центральных и провинциальных регионах России», проект № 08-06-00273а.

Примечания

¹ См.: Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004.

² См.: Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев, 1989.

³ См.: Марков А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. М., 1990.

УДК 572.5/7; 572.612+159.9+616.89

А.А. ЗАЙЧЕНКО

Саратовский государственный социально-экономический университет

E-mail: zaichenko1958@mail.ru

Конституциональная психология подростков и мужчин с делинквентным поведением и синдромом зависимости от алкоголя

С целью выявления особенностей и связей частных психодинамической, соматической и дерматоглифической конституций обследовано 45 подростков, 33 юноши и 250 мужчин с использованием психодиагностических методик, антропометрии и дактилоскопии. Выявлена связь особенностей личности, телосложения и пальцевых узоров в группах подростков с делинквентным поведением и мужчин, осужденных за насилиственные и корыстные преступления, а также мужчин с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя, синдром зависимости» («контролируемая зависимость» и «активная зависимость»).

Ключевые слова: конституциональная психология, биологическая криминология, личность, телосложение, дерматоглифика, делинквентное поведение, синдром зависимости от алкоголя.

А.А. ZAICHENKO

Constitutional Psychology of Juveniles and Men with Delinquent Behavior and Alcohol Dependence Syndrome

The current study examines features and correlations of particular psychodynamic and dermatoglyphic characteristics and body constitutions. Participants: 45 boys, 33 young men and 250 men. Methods: psychodiagnostic tests, anthropometry and dactyloscopy. There were statistically significant differences and correlations of factors personality, total-body measurements and dermatoglyphic characteristics in delinquent juveniles, in men convicted for violent crimes and adult acquisitive, and also in men having the «mental and behavioral disorders due to use of alcohol, dependence syndrome» («controlled dependence» and «currently active dependence»).

Key words: constitutional psychology, biocriminology, personality, body type, dermatoglyphics, delinquent behavior, alcohol dependence syndrome.